

А. С. Майорова

М. М. Сперанский и семья Злобиных из города Вольска Саратовской губернии

Среди многообразных связей, которые пронизывают человеческое общество, родственные и личные взаимоотношения всегда играют очень важную роль. Это касается и выдающихся государственных деятелей. В биографии М. М. Сперанского было немало событий, которые представляются загадочными. Наибольшее внимание исследователей привлекают подобные факты в его служебной карьере.

В связи с 250-летним юбилеем со дня рождения М. М. Сперанского в 2022 г. в Санкт-Петербурге состоялась международная научная конференция. Был опубликован большой комплекс работ, посвященных его жизни и различным аспектам деятельности. В содержании подобных работ в отечественной историографии, как справедливо заметила К. А. Соколова, можно найти только отдельные моменты, относящиеся к его частной жизни. Наибольший вклад в изучение данной тематики, по ее мнению, внес М. А. Корф¹.

В течение своей деятельности Сперанский сотрудничал и соприкасался с представителями различных социальных кругов российской провинции. Его личные связи с семейством Злобиных из Саратовской губернии оказали большое влияние на жизнь этого семейства, а также, в определенной мере, и на жизнь самого реформатора.

Автор монографии «Жизнь графа Сперанского» М. А. Корф стремился выяснить, каким образом осуществлялись взаимоотношения государственного деятеля с его близкими родственниками. С таким вопросом Корф обратился к брату его зятя и получил очень интересный ответ. В письме, полученном историком, было сказано, что Сперанский любил своих родных,

«благодетельствовал им постоянно», но, зная «стрелы зависти», предостерегал их от переписки с ним. «Не хотел он, чтобы родные его где-либо и как-либо казались его родными...»²

В кругу родственников Сперанского оказался сын Василия Алексеевича Злобина — именитого гражданина города Вольска Саратовской губернии, «богача, которого знал весь Петербург», по словам М. А. Корфа. Константин Васильевич Злобин был женат на свояченице Сперанского Марианне Стивенс³. Этот брак оказался неудачным. Тем не менее родственная связь Сперанского с семейством вольского богача занимала определенное место в его жизни. Пережив Константина Васильевича (ум. в 1813)⁴ и его отца (ум. в 1814)⁵, Сперанский, как это можно предположить, изучая биографию Константина Константиновича Злобина, оказал влияние на судьбу представителя третьего поколения этой семьи.

Современный исследователь биографии Сперанского В. А. Томсинов обратил внимание на его связь с семьей Злобиных. В своем труде он цитирует письмо Сперанского к Константину Васильевичу Злобину (дата этого документа не указана), которое свидетельствует о дружеских чувствах государственного деятеля к своему корреспонденту. Томсинов приводит сведения о начале служебной карьеры Константина Васильевича, а также о жизни его отца⁶. О неудачном браке его сына с Марианной Стивенс Томсинов пишет в основном в соответствии с материалами монографии Корфа.

В недавно опубликованной статье К. А. Созиновой, посвященной истории брака Сперанского и его взаимоотношениям с семьей Стивенс, упоминается о женитьбе К. В. Злобина на свояченице Сперанского. В центре внимания исследовательницы — проявления «частного» в англо-русских связях в конце XVIII — начале XIX в. В фонде Сперанского в Российской национальной библиотеке сохранились письма Элизабет (Елизаветы) Стивенс к Сперанскому. Созинова выяснила, что в действительности не все письма принадлежат Элизабет, часть из них была написана ее сестрой Марианной. Изучив письма Марианны, исследовательница сделала вывод, что сложившееся представление о ней несправедливо — по ее мнению, Марианна не была «легкомысленной девушкой», ее письма «свидетельствуют о зрелости ее жизненной позиции и теплых чувствах к Сперанскому»⁷.

Сведения о В. А. Злобине и его сыне содержатся в работах Н. И. Костомарова и М. М. Владимирова. Костомаров в период его пребывания в ссылке в Саратове в 1848–1856 гг. занимался изучением русской истории, в том числе сюжетами из истории Саратовского края⁸. Костомарову принадлежит первая публикация, в которой имеются материалы о биографии В. А. Злобина — статья под названием «Поездка в г. Волгск» (длительное время так назвался Вольск). Источником информации о Злобине для него были рассказы «почтенного старичка», который служил в доме вольского богача. О сыне Злобина в статье сказано только то, что он «женился на англичанке»⁹.

Сотрудник Саратовского губернского статистического комитета М. М. Владимиров в своей работе, посвященной истории Вольска, также обращается к биографии В. А. Злобина. Большую часть сведений о нем Владимиров позаимствовал у Костомарова, но он использовал также документы Вольской городской думы. Упомянув о женитьбе Константина Злобина на англичанке, он поясняет, что эта девушка была «никто иная, как родная сестра жены знаменитого Сперанского»¹⁰. К тому времени, когда Владимиров составлял свою статью, была опубликована монография М. А. Корфа, из которой он мог узнать данную подробность. Ни Костомаров, ни Владимиров не писали ничего о сыне Константина Васильевича от второго брака — Константине.

Статья Костомарова послужила одним из источников для биографического очерка о В. А. Злобине в «Русском биографическом словаре». Здесь же помещены очерки о его сыне Константине и о внуке Константине Константиновиче¹¹. Материалы о последнем почерпнуты преимущественно из документов Петербургского главного архива МИД, поэтому его биография в словаре более достоверна, нежели сведения о его отце и деде. Уточнить факты биографии его отца Константина Васильевича позволяют документы дела о дворянском достоинстве рода Злобиных, которое хранится в фонде дворянского собрания Государственного архива Саратовской области¹².

В том же архиве сохранилась анонимная запись сведений о биографии В. А. Злобина и его сына¹³. В ней имеются расхождения с данными, опубликованными Костомаровым и Владимировым. Ряд подробностей о жизни В. А. Злобина в Петербурге и о первом браке Константина Васильевича встречаются в воспоминаниях Ф. Ф. Вигеля¹⁴, материал из которых М. А. Корф использовал в монографии о Сперанском.

В. А. Злобин, сын дворцового крестьянина, благодаря своим способностям в молодости получил должность волостного писаря в селе Малыковке¹⁵. В 1781 г., после преобразования Малыковки в город Вольск, В. А. Злобин был избран в число ратманов, через три года он стал городским головой, затем в 1787 г. был вторично избран на эту должность. Известно, что уже в то время В. А. Злобин не жил в Вольске постоянно, а часто отлучался в Петербург¹⁶. С конца 1780-х — начала 1790-х гг. он занимался откупной деятельностью, держал откупа на вино в нескольких губерниях, на соль из Эльтонского и ближайших к нему соляных озер и на производство игральные карты по всей империи¹⁷.

В течение примерно двадцати лет его дела шли успешно, он снимал дом в Петербурге¹⁸, имел недвижимое имущество в Саратовской губернии. Благодаря богатству и связям с высокопоставленными лицами В. А. Злобину удалось получить звание именитого гражданина г. Вольска. Он сумел обеспечить своему сыну возможность государственной службы и достижения чина, который давал право на потомственное дворянство. Константин Васильевич Злобин, а впоследствии и его сын Константин Константинович были внесены в дворянскую

родословную книгу Саратовской губернии. Однако материальное благополучие В. А. Злобина оказалось непрочным.

После войны 1812 г. он разорился, и его имущество было продано с торгов. Он умер в Вольске в 1814 г., пережив свое богатство и собственного сына, который умер годом раньше. Разорение Злобина повлекло за собой тяжелые последствия для всего Вольска, потому что поручителем за его откупные операции выступало городское общество. На жителях Вольска остался огромный долг — 1 млн 353 тыс. руб.¹⁹, который им приходилось выплачивать вплоть до 1829 г., когда он был аннулирован²⁰.

Осуществлять свои откупные операции Злобин мог только при поддержке могущественного покровителя. В Вольске рассказывали, что основой его успехов было знакомство с генерал-прокурором князем А. А. Вяземским. По сведениям, которые получил Костомаров, Злобин дал князю ценный совет, — в каком месте в Заволжье просить пожалования земель, обещанных императрицей²¹. Их «деловая дружба» могла продолжаться до смерти князя в 1793 г. Вскоре после этого (может, и ранее) Злобин наладил отношения с князем Алексеем Борисовичем Куракиным. Корф писал, что у него «Злобин издавна брал для своего саратовского откупа и вино, и залог». В доме этого вельможи, как утверждает Корф, Злобин и его сын познакомились со Сперанским²².

Владимиров сообщает, что, кроме Вяземского, Злобина поддерживал «тогдашний министр финансов В. П. Кочубей»²³. Однако этот государственный деятель не был министром финансов. С 1802 до 1807 г. он занимал пост министра внутренних дел. Знакомство Злобина с ним не могло состояться ранее 1802 г., поскольку до этого В. П. Кочубей длительное время находился за границей. Его сближению со Злобиным мог способствовать не кто иной, как Сперанский, так как он являлся ближайшим сотрудником министра с сентября 1802 г.²⁴

Корф сообщает интересный факт — Кочубей подал в отставку после того, как в 1807 г. без его ведома был отдан под суд саратовский губернатор П. У. Беляков, к которому министр был «очень расположен». (Не исключено, что связь с администрацией Саратовской губернии он считал для себя важной.) Биографы называют и более существенную причину его отстранения от государственной деятельности — несогласие с императором по вопросам внешней политики²⁵.

С 1807 г. министром внутренних дел стал Алексей Борисович Куракин. В конце 1790-х гг. начала складываться карьера сына В. А. Злобина Константина, устройство которого на государственную службу Корф связывал с помощью со стороны Сперанского²⁶. Константин родился в 1781 г. (в свидетельстве о его смерти указано, что он умер 13 августа 1813 г. в возрасте 32 лет²⁷). Воспитание К. В. Злобин получил в колонии Сарепте, находившейся в Саратовской губернии²⁸. Колония была основана протестантами-гернгутерами, в ней существовали школы для мальчиков и девочек. В школе для мальчиков преподавали латинский и русский языки, историю и географию. Образование, которое

давали учебные заведения Сарепты, ценилось в кругах русского дворянства²⁹. Ф. Ф. Вигель, знавший К. В. Злобина, пишет о нем, что он обладал «большою образованностью, только не светскою»³⁰.

Согласно сведениям из формулярного списка К. В. Злобина, он в 1798 г. поступил на службу в канцелярию Санкт-Петербургского генерал-губернатора, из которой в 1800 г. был переведен в канцелярию генерал-прокурора³¹. Генерал-прокурором в тот момент был уже не А. Б. Куракин, который покровительствовал отцу Константина, а П. Х. Обольянинов, но экспедитором (начальником отделения) в этой канцелярии с 1799 г. являлся Сперанский³². Устройство молодого Злобина в учреждение, скорее всего, состоялось с его помощью.

Продвижение К. В. Злобина по лестнице чинов совершалось очень быстро. В 1800 г. он был произведен в губернские секретари, в 1801 г. получил последовательно два чина — титулярного советника и коллежского асессора, в конце 1802 г. был произведен в надворные советники. Чин коллежского асессора давал в то время право на потомственное дворянство. Константин Злобин стал дворянином, и в Саратовском дворянском собрании было оформлено дело о дворянском достоинстве Злобиных. Однако, несмотря на такие успехи, Константин распоролся с Петербургом. В феврале 1805 г. в соответствии с его прошением он получил отставку и при этом был награжден чином коллежского советника. К тому времени он служил уже в Министерстве юстиции³³. Дата перехода К. В. Злобина в министерство неизвестна.

Стремительная карьера и прекращение службы К. В. Злобина были результатом его семейных обстоятельств в период 1800–1805 гг. В 1802 г. он женился на Марианне Стивенс³⁴. Свою будущую жену, по словам Ф. Ф. Вигеля, К. В. Злобин встретил в доме Сперанского и «пленился девочкою живою, избалованною, почти бешеною». В то время Сперанский, женатый на старшей сестре Марианны Стивенс, уже был вдовцом, у него осталась маленькая дочь. Мать его умершей жены вместе со своей младшей дочерью некоторое время жила в доме Сперанского, чтобы помогать воспитывать внучку. Если Марианна была слишком живою и избалованной, то молодой Злобин, по описанию Ф. Ф. Вигеля, был наделен совершенно иными качествами: «...не совсем похожий на отца своего... с плохим здоровьем, лицом печальным и нравом угрюмым».

Инициатором брака К. В. Злобина и Марианны, как пишет мемуарист, был Сперанский, «для коего такое родство было тогда находкой»³⁵. В монографии Корфа встречаем описание обстоятельств женитьбы Злобина. По словам историка, Марианна, «не зная ни наших законов, ни нашей религии... захотела непременно занять место умершей своей сестры, т. е. сделаться женою Сперанского, что давало беспрестанно повод к самым неприятным сценам... а с другой стороны — к самым предосудительным толкам в их кругу и вне его». Сперанский хотел «пристроить» свояченицу и обеспечить ей безбедное существование, а продвижение будущего мужа Марианны по лестнице чинов, вероятно, совершалось при его активном участии. (Сперанский до сентября 1802 г. продолжал

службу в канцелярии генерал-губернатора³⁶.) Благодаря этому Константин стал дворянином, и его жена обрела дворянское достоинство.

Отец К. В. Злобина был доволен успехами сына. Как поясняет Вигель, «свойство с Сперанским, восходящим солнцем, должно было радовать такого рода человека»³⁷. После свадьбы Константина молодые поселились в доме его отца, туда же переехала и мать Марианны со своим младшим сыном. Сперанский разрешил перевезти в дом Злобина и свою маленькую дочь³⁸. По словам Вигеля, спустя шесть месяцев после начала совместной жизни обнаружилось «несогласие в нравах» между молодыми супругами. Со стороны родственников была предпринята попытка спасти этот брак. Молодым супругам создали условия, чтобы пожить в разлуке, — Марианну вместе с матерью и маленькой племянницей отправили в Курляндию «к Балдонским водам». Однако молодой Злобин был настроен на полный разрыв с женой. Узнав о ее скором возвращении с курорта, он «бросил службу и ускакал в Волжск управлять делами отца». (Это произошло или в конце 1804 г., или в начале 1805 г., так как в феврале 1805 г. он получил отставку от службы, о чем сказано выше.)

Ф. Ф. Вигель: пишет, что молодой супруг был «не в состоянии скрывать злобы своей к Сперанскому». Возможно, Вигель не погрешил против истины — он бывал в доме Злобиных, встречался там со Сперанским, и был коротко знаком с женой Константина. (Если верить его воспоминаниям, у него был любовный роман с Марианной, — уже после отъезда ее мужа в Вольск³⁹.) Подробность об острой неприязни со стороны К. В. Злобина к Сперанскому свидетельствует о том, что молодой человек считал именно его виновником своего необдуманного брака. (Любопытно то, что в Саратовской губернии ходили слухи о причине разрыва супругов, в которых виновницей называли Марианну. В статье Костомарова сообщается, со слов его информатора, что именно она «покинула» своего мужа и потому Константин Злобин «в отчаянии удалился в Волжск»⁴⁰.)

Сперанский не был настроен враждебно по отношению к Злобиным. Об этом косвенно свидетельствуют награды, полученные Константином в период его пребывания в Вольске. В 1808 г. за крупное пожертвование на призрение волжских бурлаков ему был пожалован орден Св. Владимира 4-й степени⁴¹, а через два года, в 1810 г. — орден Св. Анны 2-й степени⁴². Сперанский был в этот период человеком настолько влиятельным, что мог воспрепятствовать повышению в чине и награждению молодого Злобина. Как пишет В. А. Томсинов, «воздействие Сперанского на ход государственных дел было в 1809–1811 годах почти всеобъемлющим... Сперанский определял, если не прямо, то косвенно, назначения на должности, в том числе и высшие»⁴³. Ордена, полученные Константином Злобиным, можно рассматривать и как желание Сперанского показать ему свое неизменное расположение, и как результат влияния отца — Василия Алексеевича.

Последний, со своей стороны, старался поддерживать родственные отношения с государственным деятелем. К невестке он относился доброжелательно,

поэтому она вместе со всей своей семьей жила в доме Злобина больше года после отъезда ее мужа из Петербурга. Отец Константина старался материально поддерживать Марианну, тем самым помогая Сперанскому содержать ее семейство. Свекор дал ей денег на покупку дома в Киеве. В этот город уехала «вся семья Стивенсов» вместе с маленькой дочерью Сперанского, чтобы улучшить здоровье Лизы после перенесенной ею болезни. Их пребывание в Киеве относится к 1806–1809 гг. Корф упоминает еще об одном случае приобретения собственности в семье Сперанского, связанном с денежной помощью В. А. Злобина. Около 1811 г. Сперанский приобрел имение Великополье в Новгородской губернии, «частью из сумм, которые, по его убеждению, были даны Злобиной ее свекром, частью же из собственных средств»⁴⁴. К тому времени Марианна оказалась в положении «разведенной жены».

7 января 1810 г. К. В. Злобин обвенчался «с прежде увезенною им кузнецкого городничего дочерью Верой Алексеевной» — об этом сказано в записках саратовского протоиерея Н. Г. Скопина⁴⁵. Информация о дате совершения брака не вызывает сомнения, поскольку «Записки дневные» Скопина отличаются точностью датировок. Оформление церковного брака К. В. Злобина означает, что он получил официальный развод с первой женой. Марианна была жива в 1810 г., она умерла зимой 1811–1812 гг.⁴⁶

Материальная поддержка, которую оказывал В. А. Злобин семье Сперанского, может объясняться тем, что государственный деятель являлся покровителем своих родственников из Вольска в организации их откупных операций. В исследованиях саратовских историков данный вопрос не затрагивался. Однако известно, что в высших кругах Петербурга в начале Отечественной войны родственные и деловые связи Злобиных со Сперанским были предметом пристального внимания. Томсинов цитирует фрагмент письма секретаря императрицы Н. М. Логинова к С. Р. Воронцову от 13 сентября 1812 г. В письме высказано существовавшее мнение о том, что Сперанскому принадлежат деревни, 11 каменных домов в Петербурге «и множество капиталов». Автор письма отмечает, что «большая часть домов, говорят, куплена на имя Злобина, купца, коего сын ему свояк и им в службе получил чины, места и жалованье, кроме того, что отец по торговле и процессам своим имел в Сперанском подпору и защиту, а в спекуляциях — товарища». Томсинов пишет, что факт наличия в собственности у Сперанского 11 каменных домов, записанных якобы на имя Злобина, не подтверждается, и что взяточничество и нажива были чужды натуре Сперанского⁴⁷.

Слухи о материальных выгодах, которые получал государственный деятель от покровительства семейству Злобиных, вероятно, сильно преувеличивали эти выгоды. Однако сам факт помощи Сперанского своим родственникам в их деловых операциях может быть подтвержден. Разорение В. А. Злобина произошло после войны 1812 г., в то время, когда Сперанский находился в ссылке. Еще до начала войны, 17 марта 1812 г., он был отправлен в отставку, и в ту же ночь

выслан из Петербурга в Нижний Новгород, а затем — в Пермь. А. Ю. Андреев пишет, что его отставка рассматривается как одна из главных загадок русской истории первой половины XIX в.⁴⁸

Исследователь показал, как постепенно накапливались обвинения Сперанского в государственной измене, которым Александр I мог поверить в напряженной обстановке накануне новой войны. Решение императора удалить Сперанского из Петербурга было воспринято обществом как доказательство факта измены. П. В. Ильин, цитируя дневниковые записи И. Д. Якушкина и П. С. Пущина, относящиеся к марту 1812 г., отмечает, что они передают распространившееся в то время в обществе «объяснение опалы государственного деятеля изменническим актом, вызвавшее вполне объяснимый отклик у патриотически настроенных молодых военных»⁴⁹.

В тот период, когда Сперанский находился в Нижнем Новгороде, круг лиц, которые так или иначе поддерживали с ним отношения, фиксировался местными чиновниками по указанию министра полиции А. Д. Балашова. Корф цитирует некоторые письма и донесения подобного содержания. Среди них есть сообщения, которые касаются Злобиных. По сведениям от нижегородского вице-губернатора, к Сперанскому нередко заходил купец Самочернов, «бывший до того главным комиссионером по соляным делам Злобина». В донесении от губернского начальства от 25 мая 1812 г. было сказано, что недавно приезжал в Нижний Новгород «управляющий делами коллежского советника Злобина купеческий сын Алексей Кабанов, как кажется, единственно для Сперанского, у которого был, и которому, должно думать, и письмо привез». (Коллежский советник Злобин — это Константин, свояк Сперанского.) Местные чиновники сообщали о том, что ссыльный редко принимал посетителей. «Бывали у него часто одни лишь давние его приятели: Злобин и Стольпин наездом из Саратова и из Пензы...»⁵⁰ Упомянутый Злобин — отец коллежского советника Константина Злобина.

Война отрицательно сказалась на экономике России, пострадали от нее и торговые круги, и откупщики, подобные Злобину. В записке, хранящейся в ГАСО, причиной его разорения назван «гибельный 1812 год»⁵¹. Информатор Н. И. Костомарова называет и другие причины — недобросовестность деловых агентов В. А. Злобина и неосторожное проявление им враждебности по отношению к влиятельным лицам⁵². Однако потеря покровительства со стороны Сперанского и сущность обвинений, которые были возведены в его адрес, могли оказаться едва ли не важнейшей причиной того, что Злобины пришли к разорению. Сообщения в монографии Корфа о том, что во время пребывания Сперанского в Нижнем Новгороде его родственники из Вольска продолжали поддерживать с ним связи, указывает на прочность их взаимоотношений.

Несмотря на тяжелые последствия первого брака К. В. Злобина, история семьи на этом не прерывается. У него были дети от второго брака. Вторая жена Константина, Вера Алексеевна, осталась вдовой с двумя дочерьми, а после

смерти К. В. Злобина в 1814 г. у нее родился еще и сын Константин⁵³. Его судьба позволяет сделать предположение, что М. М. Сперанский после своего возвращения в Петербург (оно произошло в 1821 г.)⁵⁴ не забыл Злобиных. О том, где провел раннее детство Константин Константинович, биографы не сообщают. Возможно, осиротевшая семья жила в Вольске. Автор анонимной записки из ГАСО подчеркивает, что из имущества Злобиных вдове с детьми не досталось ничего. Но он намекает, что прежние «сотрудники» В. А. Злобина, представители семей вольских купцов Сапожниковых и Расторгуевых, смогли утаить от продажи с торгов кое-что из его имущества. И это облегчало положение вдовы и детей, «но всего сего не видно и не слышно»⁵⁵.

Константин Константинович Злобин учился в Петербурге, сначала в частном пансионе, а затем — в университете на юридическом факультете, который он окончил в 1834 г. Карьера его складывалась весьма успешно. Он начал службу по окончании университета в Министерстве внутренних дел, а в 1836 г. перешел в Министерство иностранных дел, где уже в 24-летнем возрасте получил должность столоначальника в Азиатском департаменте, затем стал начальником отделения, и в 1856 г. был назначен на должность вице-директора в том же департаменте. С октября 1861 г. К. К. Злобин являлся управляющим Петербургским главным архивом МИД, несколько ранее фактически стал управляющим Государственного архива. В апреле 1864 г. он был назначен директором обоих архивов, которые возглавлял до своей смерти в 1877 г.⁵⁶

Успешная карьера К. К. Злобина могла состояться благодаря помощи влиятельного лица. В. П. Кочубей, которого называли покровителем В. А. Злобина, и который в 1830-е гг. занимал высокие должности в государственном аппарате, умер в 1834 г.⁵⁷ Из числа давних доброжелателей их семьи к тому времени, когда Константин Константинович начинал свою карьеру, оставался в живых только Сперанский. Во главе министерств, в которых служил Злобин, стояли лица, хорошо ему знакомые.

Министром внутренних дел в 1834 г. являлся Д. М. Блудов⁵⁸. Сперанский работал вместе с ним в Комитете 6 декабря 1826 г., созданном для рассмотрения документов, «найденных в кабинете императора Александра». Сперанский был членом комитета, а Блудов служил в качестве одного из производителей дел⁵⁹. Министерство иностранных дел в течение длительного времени, начиная с эпохи Александра I, возглавлял К. В. Нессельроде. Его «сближение со Сперанским» началось с периода пребывания их в Эрфурте в 1808 г., когда они оба находились при императоре во время его переговоров с Наполеоном. Сперанский оказал очень важную услугу будущему министру, когда он сам был заподозрен в государственной измене. «Падение Сперанского могло уничтожить и Нессельроде, — пишет биограф, — если бы Сперанский не препроводил перед этим всю его переписку запечатанной государю»⁶⁰.

Т. В. Андреева подчеркивает, что К. В. Нессельроде был в числе лиц, которые «все годы опалы поддерживали со Сперанским тесные контакты», а некоторые

посещали его. (Судя по его письму, написанному в мае 1818 г., Нессельроде приезжал к нему в Пензу.) На основании содержания дневника, который Сперанский начал вести после возвращения из Сибири в Петербург, исследовательница отмечает, что в записях 1821–1822 гг. были зафиксированы близкие личные и служебные взаимоотношения с В. П. Кочубеем, К. В. Нессельроде, А. А. Аракчеевым, Д. А. Гурьевым, И. А. Каподистриа. В записях, которые касались событий 1821 г., есть упоминания о том, что К. В. Нессельроде по повелению Александра I постоянно обращался к Сперанскому «для советов» по дипломатическим вопросам⁶¹.

Успехи внука В. А. Злобина во время его службы в Министерстве иностранных дел объясняются не только его личными способностями. Поддержка со стороны министра, вероятно, была определяющим фактором в его карьере. К. В. Нессельроде, будучи во многом обязанным Сперанскому, способствовал продвижению К. К. Злобина. В этом можно видеть покровительство Сперанского младшему представителю семьи Злобиных.

¹ *Созинова К. А.* «Следы моих слез останутся на этой бумаге...»: письма Елизаветы Стивенс М. М. Сперанскому // Научный диалог. 2020. № 8. С. 413.

² *Корф М. А.* Жизнь графа Сперанского: в 2 т. СПб., 1861. Т. 2. С. 293.

³ Там же. Т. 1. С. 272.

⁴ Государственный архив Саратовской области (далее — ГАСО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 468. Л. 40.

⁵ ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 506а. Л. 111 об.

⁶ *Томсинов В. А.* Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. Изд. 5-е, обновл. и доп. М., 2013. С. 33, 34.

⁷ *Созинова К. А.* «Следы моих слез останутся на этой бумаге...». С. 422, 423.

⁸ *Киреева Р. А.* Живые образы эпох. К 200-летию со дня рождения члена-корреспондента Императорской Санкт-Петербургской академии наук Н. И. Костомарова // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 12. С. 1123.

⁹ *Костомаров Н. И.* Поездка в г. Волгск // Памятная книжка Саратовской губернии на 1859 год. Саратов, 1859. С. 91, 93.

¹⁰ *Владимиров М. М.* Первое столетие Вольска. 1780 — 7 ноября 1880 г.: Материалы для исторического очерка // Саратовский сборник: Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. 1. С. 35.

¹¹ Русский биографический словарь: Жабокритский — Зявловский. Пг., 1916. С. 411–417.

¹² ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 468.

¹³ ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 506а. Л. 110.

¹⁴ [*Вигель Ф. Ф.*] Воспоминания Ф. Ф. Вигеля. М., 1864. Ч. 2. С. 21–23.

¹⁵ ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 506а. Л. 110 об.

¹⁶ *Владимиров М. М.* Первое столетие Вольска. С. 23, 27, 29.

¹⁷ *Костомаров Н. И.* Поездка в г. Волгск. С. 92.

¹⁸ [*Вигель Ф. Ф.*] Воспоминания Ф. Ф. Вигеля. С. 22.

¹⁹ ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 506а. Л. 111 об., 112, 113.

²⁰ *Владимиров М. М.* Первое столетие Вольска. С. 39–42.

²¹ *Костомаров Н. И.* Поездка в г. Волгск. С. 89–90.

- ²² Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 1. С. 82.
- ²³ Владимиров М. М. Первое столетие Вольска. С. 37.
- ²⁴ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 1. С. 92–94, 96, 100.
- ²⁵ Чечулин И. Д. Кочубей Виктор Павлович // Русский биографический словарь: Кнаппе — Кюхельбекер. СПб., 1903. С. 376–377.
- ²⁶ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 1. С. 82.
- ²⁷ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 468. Л. 40.
- ²⁸ [Горяинов С.] Злобин Константин Васильевич // Русский биографический словарь: Жабокритский — Зявловский. Пг., 1916. С. 414.
- ²⁹ Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С. 452–453.
- ³⁰ [Вигель Ф. Ф.] Воспоминания Ф. Ф. Вигеля. С. 22.
- ³¹ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 468. Л. 14 об.
- ³² Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 1. С. 51, 46.
- ³³ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 468. Л. 14 об., 57.
- ³⁴ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 1. С. 273.
- ³⁵ [Вигель Ф. Ф.] Воспоминания Ф. Ф. Вигеля. С. 22.
- ³⁶ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 1. С. 273, 96.
- ³⁷ [Вигель Ф. Ф.] Воспоминания Ф. Ф. Вигеля. С. 22.
- ³⁸ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 1. С. 273.
- ³⁹ [Вигель Ф. Ф.] Воспоминания Ф. Ф. Вигеля. С. 22, 23.
- ⁴⁰ Костомаров Н. И. Поездка в г. Волгск. С. 93.
- ⁴¹ [Горяинов С.] Злобин Константин Васильевич. С. 415.
- ⁴² [Скопин Н. Г.] Записки дневные о делах и вещах достопамятных протоиерея Николая Герасимовича Скопина // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовскою ученою архивною комиссией. Саратов, 1891. С. 407.
- ⁴³ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. С. 147.
- ⁴⁴ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 1. С. 273, 277, 282.
- ⁴⁵ [Скопин Н. Г.] Записки дневные о делах и вещах достопамятных... С. 401.
- ⁴⁶ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 1. С. 282.
- ⁴⁷ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. С. 217.
- ⁴⁸ Андреев А. Ю. Источники об отставке М. М. Сперанского в 1812 году: опыт систематического анализа // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 185.
- ⁴⁹ Ильин П. В. М. М. Сперанский в мемуарных свидетельствах декабристов // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2. С. 122.
- ⁵⁰ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 2. С. 53–55, 59.
- ⁵¹ ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 506а. Л. 111 об.
- ⁵² Костомаров Н. И. Поездка в г. Волгск. С. 94.
- ⁵³ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 468. Л. 9 об.
- ⁵⁴ Андреева Т. В. Возвращение: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора) // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 206.
- ⁵⁵ ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 506а. Л. 112 — 112 об.
- ⁵⁶ [Горяинов С.] Злобин Константин Васильевич. С. 415.
- ⁵⁷ Кочубей Виктор Павлович // Русский биографический словарь. М., 2001. Т. 9. С. 39.
- ⁵⁸ [Адрианов С. А.] Министерство внутренних дел. 1802–1902. СПб., 1902. С. 32.
- ⁵⁹ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Т. 2. С. 332.
- ⁶⁰ Полиевктов М. Нессельроде Карл Васильевич // Русский биографический словарь. Нааке-Накенский — Николай Николаевич Старший. СПб., 1914. С. 245.
- ⁶¹ Андреева Т. В. Возвращение. С. 207, 213.

References

ANDREEV A. *Istochniki ob otstavke M.M. Speranskogo v 1812 godu: opyt sistematicheskogo analiza* [Sources on the resignation of M.M. Speransky in 1812: an attempt at systematic analysis. In Russ.] // *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2022. No. 3. P. 185–200.

ANDREEVA T. V. *Vozvrashchenie: M.M. Speranskii v 1821–1824 gg. (po dnevniku reformatora)* [Return: M.M. Speransky in 1821–1824 (according to the diary of a reformer). In Russ.] // *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2022. No. 3. P. 201–220.

DITTS Ya. E. *Istoriia povolzhskikh nemtsev-kolonistov* [History of the Volga German colonists. In Russ.]. Moscow, 1997.

ILYIN P. V. *M.M. Speranskii v memuarnykh svidel'stvakh dekabristov* [M.M. Speransky in the memoirs of the Decembrists. In Russ.] // *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2023. No. 2. P. 121–133.

KIRIEVA R. A. *Zhivye obrazy epokh. K 200-letiiu so dnia rozhdeniia chlena-korrespondenta Imperatorskoi Sankt-Peterburgskoi akademii nauk N.I. Kostomarov* [Living images of eras. On the 200th anniversary of the birth of Corresponding Member of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences N.I. Kostomarov. In Russ.] // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2017. Vol. 87, no. 12. P. 1119–1127.

SOZINOVA K. A. *“Sledy moikh slez ustanutsia na etoi bumage...” : pis'ma Elizavety Stivens M. M. Speranskomu* [“The traces of my tears will remain on this paper...” : letters from Elizabeth Stevens to M. M. Speransky. In Russ.] // *Nauchnyy dialog*. 2020. No. 8. P. 412–427.

TOMSINOV V. A. *Svetilo rossiiskoi biurokratii. Istoricheskii portret M.M. Speranskogo* [Luminary of Russian bureaucracy. Historical portrait of M.M. Speransky. In Russ.]. 5th ed., updated and supplemented. Moscow, 2013.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. С. Майорова. М. М. Сперанский и семья Злобиных из города Вольска Саратовской губернии // *Петербургский исторический журнал*. 2024. № 4. С. 53–65

Аннотация: В статье рассматриваются взаимоотношения Сперанского с семьей богатого откупщика В. А. Злобина. Историки, изучавшие биографию Сперанского, и саратовские авторы, которые писали о семье Злобиных, упоминали о родственной связи этой семьи с государственным деятелем. Сын откупщика Константин был женат на Марианне Стивенс, сестре жены Сперанского. Его стремительная карьера в высших государственных учреждениях и получение им чина, который давал право на дворянство, давали повод для слухов в Петербурге о покровительстве семье Злобиных со стороны Сперанского. Сведения из документов о служебной карьере Константина Злобина подтверждают факт быстрого служебного продвижения — в течение трех лет он получил три чина, и затем женился. Его брак с Марианной оказался неудачным, Константин через полгода уехал из Петербурга в Вольск и затем получил отставку. Через несколько лет он вступил во второй брак. Его первая жена тогда была еще жива; это означает, что Константину удалось получить официальный развод. Связь со Сперанским во время удаления его из Петербурга Злобины не прерывали. Семья разорилась после войны 1812 г., В. А. Злобин и его сын умерли, но у Константина остались дети от второго брака. Его сын Константин Константинович окончил университет в Петербурге, служил в Министерстве внутренних дел, а затем — в Министерстве иностранных дел, дослужился до чина тайного советника и возглавлял одновременно Государственный архив и Петербургский главный архив Министерства иностранных дел. Есть основания предполагать, что Константин Константинович сделал успешную карьеру благодаря связям Сперанского с министрами, под руководством которых служил Злобин.

Ключевые слова: родственники Сперанского, колония Сарепта, формулярный список К. В. Злобина, Н. И. Костомаров, дело о дворянском достоинстве Злобиных, имение Великополье, Нижний Новгород, Государственный архив, Главный архив министерства иностранных дел, М. Д. Блудов, К. В. Нессельроде.

FOR CITATION

A. S. Mayorova. M. M. Speransky and the Zlobin family from the town of Volsk in Saratov Province // Petersburg historical journal, no. 4, 2024, pp. 53–65

Abstract: This article examines the relationship between M. M. Speransky and the family of the wealthy tax farmer V. A. Zlobin. Historians who have studied Speransky's biography, as well as scholars from Saratov who have written about the Zlobin family, have observed the existence of a familial connection between this family and the statesman. Konstantin, the son of the tax farmer, was married to Marianna Stevens, the sister of Speransky's wife. His rapid ascent within the upper echelons of state institutions and the conferral upon him of a rank that bestowed upon him the right to nobility gave rise to rumours in St. Petersburg concerning Speransky's patronage of the Zlobin family. The documentary evidence pertaining to Konstantin Zlobin's career corroborates the assertion that he was promoted on three occasions within a three-year period and subsequently married. His marriage to Marianna was unsuccessful, resulting in his departure from St. Petersburg for Volsk and subsequent resignation from his post. Later he entered into a second marriage. This would suggest that Konstantin had managed to obtain an official divorce from his first wife, who was still alive at the time. The Zlobins did not terminate their relationship with Speransky during his exile from St. Petersburg. The family experienced a decline in financial status following the War of 1812, with both V. A. Zlobin and his son passing away. However, Konstantin had children from his second marriage. His son, Konstantin Konstantinovich, obtained a university degree in St. Petersburg, served in the Ministry of Internal Affairs, and subsequently in the Ministry of Foreign Affairs. He attained the rank of Privy Councilor and concurrently assumed the roles of head of the State Archive and the Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs in St. Petersburg. It seems plausible to suggest that Konstantin Konstantinovich's successful career was facilitated by Speransky's connections with the ministers under whom Zlobin served.

Key words: relatives of Speransky, Sarepta Colony, service record of K. V. Zlobin, N. I. Kostomarov, the case of the Zlobins' noble status, Velikopolye estate, Nizhny Novgorod, State Archive, Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs, M. D. Bludov, K. V. Nesselrode.

Автор: Майорова, Алла Степановна — к. и. н., доц., доц. кафедры истории России и археологии Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

Author: Mayorova, Alla Stepanovna — PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History and Archaeology, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky (Saratov, Russia).

E-mail: Mayorova-as@mail.ru